

Разговоры о том, что вода в кранах жителей карельской столицы этой зимой, мягко говоря, «не очень», незаметно переросли в истерику. Кто-то занят поиском виновных, остальные обреченно стоят в очередях у родников...

ПАНИКА

«Очень плохо, что Вы не читаете ежегодных государственных докладов Санэпиднадзора и Комитета по природным ресурсам, которые Вы обязаны читать по своей должности. В этих докладах говорится, что качество питьевой воды в Карелии не отвечает стандарту, то есть она непригодна к употреблению процентов на 70, а в некоторых районах и на все 100% (Кемь, Лоухи и т.д.). Употребление такой воды ведет к заболеваниям типа гепатит А и к инфекционным желудочно-кишечным заболеваниям.

Вам бы лучше искать оптимальный выход из сложившейся ситуации. Сегодня мало-мальски мыслящему человеку понятно, что строительство еще нескольких ступеней очистки питьевой воды не решит кардинально проблему ее качества. Известно, реку Шую не повернуть вспять и не изменить систему течений около водозабора. Это природа, или можно сказать — это от Бога. И потому не нужно вечно бороться с природой, вкладывая бесконечный объем денег налогоплательщиков в обеззараживание, очистку воды финскими реактивами и т.д. Я думаю, надо наконец решить вопрос серьезно — перенести водозабор. Я не знаю, сколько это стоит, наверное, дорого. Но гораздо дороже здоровье людей, особенно наших детей. Предлагаемый сегодняшним Ваш план ведет к такой же ситуации, что мы имеем с дорогами — сделав первоначально плохо, мы их бесконечно ремонтируем. Они у нас давно уже золотые.

Так уж если мы сделали с водозабором ошибку — давайте ее исправим, а не будем ее усугублять. В конечном итоге это будет намного дешевле».

Из открытого письма председателя общества охраны природы Карелии профессора ПетрГУ В. В. ЛУКАНИНА руководству петрозаводского «Водоканала»

В ЧЕМ ВИНОВАТ «ВОДОКАНАЛ»?

В том, что река Шуя впадает в Онежское озеро: благодаря этому цветность воды в Петрозаводской губе в зависимости от сезона может достигать 180-200 градусов при норме в 20. В том, что водозабор был изначально сооружен именно там, где теперь находится. А еще в том, что хлорирует воду: в результате, по мнению экологов, возникает опасность образования хлорорганических соединений типа диоксинов, которые имеют свойство накапливаться в организме и могут приводить к тяжелым последствиям, вплоть до раковых заболеваний. И главная вина — «Водоканал» никак не хочет строить новый водозабор и заниматься альтернативными источниками питьевого водоснабжения.

В общем, по совокупности все руководство «Водоканала» давно пора отправить по этапу и дать каждому лет этак по 15. А кому и пожизненно.

НЕТ ПЛОХОЙ ПОГОДЫ...

Ну не везет нам с погодой. Если одно хорошо, то другое — совсем никуда. Прошлой зимой заморозило так, что вся Карелия превратилась в большую российскую сосульку. Зато лето накануне той зимы было засушливое, и мы радовались теплу и солнышку.

При чем здесь вода? Как ни глупо это звучит (опять погода во всем виновата!), очень даже при чем. Сухое лето высушило болота, водами которой подпитывается Шуя, плюс сильные

морозы зимой — в результате вода в кранах в прошлом году была нормального цвета и об этих проблемах мы и думать не думали. Практически до начала февраля цветность воды в Петрозаводской губе не превышала 40 градусов, в кранах держалась в районе 30 градусов, и даже реагентную обработку воды «Водоканал» не проводил — хватало обычной фильтрации. Лишь в феврале, когда цветность воды в озере подскочила до 80 градусов, начали применять реагенты.

К слову, черно-желтая вода текла из наших кранов и раньше. Достаточно вспомнить год 1999-й. И все разговоры о том, что «такого, как сейчас, не было никогда» — всего лишь свидетельство нашей короткой памяти.

В 2000 году на водозаборной станции Петрозаводска торжественно открывали резервуар-усреднитель, построенный, без преувеличения, на «народные деньги». Помните «инвестиционную составляющую» в наших тарифах, которую все так ругали? Сергей Катананов и Андрей Демин перед телекамерами демонстративно пили «усредненную» воду. Из их интервью следовало, что программа «Чистая вода» начала давать первые плоды, и «еще немного, еще чуть-чуть», и можно будет говорить о том, что из кранов в квартирах петрозаводчан течет чистейшая и безопаснейшая вода.

НЕ В ЦВЕТ

Казалось, что осталось сделать немного — «разморозить» и довести до конца строитель-

ство первой ступени очистки воды. И действительно, железобетонный остов на набережной Варкауса несколько портил вид. О том же, что реагентная обработка никоим образом не решает проблему качества воды в Петрозаводской губе, тогда думать как-то не хотелось.

Впрочем, уже тогда всем было ясно, что введенная реагентная обработка воды и понижение ее цветности до нормального уровня возможны только в том случае, если цветность воды в источнике (то есть в озере) не превышает 120 градусов. Если больше — обрабатывать воду реактивами без дополнительных ступеней очистки бесполезно.

В январе 2004 года цветность в источнике составила более 180 градусов.

В «Руководстве по контролю качества питьевой воды», изданном Всемирной организацией здравоохранения, говорится: «пределы для цветности питьевой воды традиционно основываются на эстетических соображениях». Этой уважаемой организации принято доверять...

ЧТО С ИСТОЧНИКОМ?

Как выясняется, толком этого никто не знает. До сих пор неизвестно даже, одна ли Шуя виновата во всех наших водных бедах. Публикуемые доклады и отчеты экологов и эпидемиологов дают сведения лишь о состоянии водопроводной воды. По идее необходимо постоянно вести контроль качества воды в Петрозаводской губе, на основании исследований делать со-

ответствующие выводы и давать прогнозы. Предупрежден — вооружен: не нами сказано. Кто этим занимается или кто должен этим заниматься? Кто последний раз предупредил нас о том, что вскоре петрозаводчан ждет резкое ухудшение качества воды в озере и, соответственно, в водопроводе? Между тем за забор воды «Водоканал» только в прошлом году заплатил около 8 миллионов рублей.

В Петрозаводске нет настоящей, современной ливневой канализации. А та, что есть со времен царя Гороха, имеет выход в озеро... в районе улицы Московской, аккурат рядом с водоочистными сооружениями. Стоки эти в отличие от канализации обычной никак не очищаются и не фильтруются. Какую дрянь смывают с улиц и дворов дождевые потоки в течение года? Сколько тех же собачьих экскрементов через эту систему попадает в озеро весной, с талыми водами? Вряд ли кто это считал.

ЗАЧЕМ В БАТАРЕЯХ ОЧИЩЕННАЯ ВОДА?

Вот это вообще нормальному разумению не подвластно. Из 120 тысяч кубометров воды, которые ежедневно потребляет Петрозаводск, почти половина идет промышленным предприятиям, из них большая часть — на ТЭЦ, откуда потом расходуется потребителям тепла и горячей воды. Кто сможет объяснить, зачем в батареях питьевая вода, прошедшая фильтрацию и реагентную обработку? Впрочем, вопрос этот сейчас задать некому — так проектировались водопроводные сети, изменить уже ничего нельзя, вернее, можно, ввалив в это страшную кучу денег. Либо той же ТЭЦ восстанавливать собственный водозабор, чем заниматься никому неохота. А между тем 65 тысяч кубов воды в сутки, необходимые населению и бюджетным организациям, вполне по силам даже при нынешней системе очищать гораздо лучше.

ДАЕШЬ НОВЫЙ ВОДОЗАБОР!

И правда, иного выхода, кроме как строительство нового водозабора, нет. Давно названы и места, откуда в принципе можно было бы брать воду. Сегодня на слуху Ивановские острова, есть еще пара вариантов. Их несомненное достоинство — там иная система течений, и состояние воды не так подвержено сезонным изменениям. Только вот так ли это на самом деле, тоже никто не знает. Для того чтобы начать только проектные работы, необходимо провести трехлетние

(!) гидрологические исследования в районе предполагаемого водозабора. Только они дадут ответ — можно или нельзя забирать воду в этом месте. Только потом — проект, и еще «более потом» — собственно строительство.

Сколько все это может стоить? Специалисты говорят: назовем миллиард — вряд ли ошибемся. Ведь водозабор — это не только труба далеко в озеро. Это как минимум целая система многокилометровых трубопроводов с подкачивающими насосными станциями (где город, а где Ивановские острова!). Поэтому призывы «скинуться всем миром» неактуальны — выходит почти по 4000 рублей на каждого жителя города — от младенца до глубокого старика.

А ЧТО СО СКВАЖИНАМИ?

Тоже давняя идея, пропагандируемая экологами и некоторыми специалистами. Под землей вода действительно есть, и с цветностью там все в порядке. Другая беда — в этой воде присутствуют тяжелые металлы и соли, тоже малополезные для наших нежных организмов. Опыт с питьевым фонтанчиком на Древланке, который в итоге «заткнули» по настоянию санэпидслужб, тому подтверждение. Кроме того, в каждой скважине — собственный «набор удовольствий». Придется либо на каждой устанавливать свою систему очистки, либо выводить все «в одну трубу».

ВЫХОДА НЕТ?

Не хочется так думать. Как ни ругали бы существующий водопровод, доведение до ума первой ступени очистки все же позволит победить цветность, окисляемость, удалить из воды остаточный хлор. Стоит все это в нынешних ценах 211 миллионов. Гораздо более реальная цифра, хотя без введения вновь «инвестиционной составляющей» в тарифе вряд ли обойдется.

Но и идею нового водозабора бросать ни в коем случае нельзя. Понятно, что мы уже вряд ли его застанем, но если думать о детях, следует, наверное, повнимательнее посмотреть бюджет, поискать в нем ненужные или не самые нужные траты и найти денег сначала хотя бы на гидрологические исследования. И так потихоньку, год за годом. То же самое касается и других районов Карелии, где ситуация с водой на порядок хуже, чем в Петрозаводске. А от того, что мы будем просто стоять, смотреть и ругать всех почем зря, вода чище не станет.

Григорий ВОЕВОДИН
Фото Сергея ЮДИНА